

Наступил вечер.

Круизный лайнер плыл по морю, и перед ним расстилались бескрайние просторы. Было восемь часов вечера. На носу корабля было пусто, что являлось исключительной редкостью. Раньше всегда находились люди, которые любили стоять на палубе и смотреть на море.

А все потому, что сегодня была первая ночь на борту. И для пассажиров «Восточной русалки» устраивались танцы. В центре танцевального зала был огромный крутящийся стол с разноцветными неоновыми лампочками, окруженный восемью колоннами, увешанный перьями и воздушными шарами. Вокруг него стояли столы и стулья. На каждом столике стояла бутылка красного вина и открытка, сложенная в виде лебедя.

Когда Сяо Ли вышел из своей каюты, танцы уже начались. Неоновые огни меняли цвета в такт музыке, и на мгновение у него слегка закружилась голова. Танцовщицы в мини-юбках танцевали на сцене на пилонах.

Время от времени воздушные шары лопались и подогревали атмосферу.

Некоторые парни в зале не отрываясь смотрели на сцену, в том числе Чжучжу и компания из вступительного ролика. Взгляд Чжучжу был прикован к бедрам и груди танцовщиц, он свистел и взволнованно хлопал в ладоши.

Сяо Ли остановился в дверях и огляделся. Недалеко от двери он случайно увидел Е Цзэцина. Он сидел один за столиком. Он гордо поднял бокал и отсалютовал Сяо Ли.

Парень поразмыслил и направился в его сторону. Вместо того чтобы просто подсесть к нему, он выбрал столик рядом.

Е Цзэцин посмотрел на него. Он привык быть в центре внимания, куда бы он ни пошел. Его природное чутье на призраков делало его роль в мире медиумов незаменимой, и все хотели поддержать его за бедро*. Но Сяо Ли вел себя по-другому, и он был удивлен.

П.п.: получить благословение.

Сяо Ли был не так прост, как кажется. Е Цзэцину казалось, что он смутно ощущал ауру каких-то призраков в доме Сяо. Однако это чувство то появлялось, то исчезало. Должно быть, это был след, оставленный экспертом, стоящим за семьей Сяо. Неужели он намеренно защищал этого Сяо Ли? Может, Сяо Ли был учеником великого мастера?

Сяо Ли откинулся на спинку мягкого кресла и наблюдал за выступлением танцовщиц перед собой. Он, казалось, ничего не чувствовал и взял карточку со стола, осторожно разворачивая ее.

Надпись на ней гласила: «Это будет уникальное путешествие.»

Сяо Ли вернул карточку в исходное положение и посмотрел на сюжетных персонажей. К этому времени танцовщицы закончили выступление и начали фотографироваться с пассажирами. Персонажи тоже переместились. Чжучжу подлетел к самой красивой танцовщице и поднял свой телефон.

— Сфотографируешься со мной?

Танцовщица выглядела очень мило. Она была смешанной расы, с тонкой талией и длинными ногами. Она была выше Чжучжу, поэтому она наклонилась, сделав знак V, и сфотографировалась с парнем.

— И со мной! Я хочу, чтобы эта красавица посмотрела на меня. — Ань Жань оттолкнула мужчину, который хотел быть следующим, и подошла к танцовщице, которой явно больше нравились девочки, чем мальчики. Она положила руку на плечо Ань Жань, и прижалась лицом к ее лицу, во время снимка.

— И я... — последнему оставшемуся мужчине не терпелось броситься вперед.

— Лу Тан, ты не умрешь, если притормозишь. Ты ударил меня, — жалуясь, Ань Жань потеряла плечо.

Девушка по имени Ло Шань стояла позади них. Она выделялась среди своих восторженных друзей. Почему-то с момента посадки на этот лайнер у Ло Шань возникло ощущение, что за ними шпионят. Ощущение было ненавязчивым. Она огляделась, но не обнаружила слежки. В конце концов, может она просто слишком много думает. Сюжетные персонажи фотографировались с танцовщицей один за другим и, наконец, попросили другого гостя сделать групповое фото.

Пассажиры были заняты фотосессией с танцовщицами или беседой, и не сразу заметили мужчину средних лет в приталенном костюме, который держал колоду карт и подходил к каждому гостю по очереди.

Он подошел к компании Ло Шань и учтиво поклонился.

— Уважаемые гости, вы хорошо проводите время?

Лу Тан только что закончил смотреть выступление танцовщицы и был в приподнятом настроении. Он не был разочарован и ответил с улыбкой:

— Очень хорошо.

— У меня кое-что есть. — Мужчина развернул карты рубашкой к себе. — Пожалуйста, вытяните карту.

Ань Жань с подозрением уставилась на него. Вежливая улыбка мужчины была безупречна, поэтому она небрежно взяла кару из рук собеседника и посмотрела на нее. Это была четверка червей.

Она повернула карточку к мужчине, ожидая объяснений. Мужчина ответил не сразу, но жестом предложил остальным людям вытянуть карты. Лу Тан вытянул пятерку бубен, Чжучжу получил девятку треф, а Ло Шань досталась Дама треф.

— Это наш подарок. Пожалуйста, держи их при себе. — В итоге, мужчина так ничего и не объяснил. Он просто оставил их, произнеся эту загадочную фразу. Он подошел к Сяо Ли, сначала сказав Е Цзэцину те же слова, что и Ло Шань.

Молодой человек поставил бокал с вином, который держал в руке. Е Цзэцину он казался странным, но он не чувствовал, что от него исходила аура призрака. Он вытащил карту из середины колоды и показал девятку треф.

Молодой человек приподнял брови.

— Что это значит?

Мужчина средних лет, стоявший перед ним, отложил колоду, улыбнулся и подошел к Сяо Ли за соседним столиком. Е Цзэцин посмотрел мужчине в спину, тень, похожая на татуировку на его руке двигалась. Казалось, она хотела напасть на этого человека, но остановилась.

Сяо Ли видел действия Е Цзэцина. И когда мужчина подошел к нему, он указательным и средним пальцами, вытянул карту, повернув ее в воздухе. Это был маленький дьявол, черный джокер.

— Ух ты, — этот человек впервые произнес другие слова. — Этому гостю очень повезло.

Сяо Ли взял карту. Неоновый свет падал на его лицо, и половина была в тени, а половина — на свету.

— Это заставит тебя дать пару подсказок?

Мужчина покачал головой.

— Нет, все, что я могу сказать — дорожи ею, как ты дорожишь своей жизнью.

Он убрал колоду и пошел искать оставшихся гостей. Сяо Ли повертел карту в руке, прежде чем положить ее в карман. В тот момент, когда он поднял глаза, он же встретился взглядом с Е Цзэцином.

— ...Что такое? — спросил Сяо Ли.

Молодой человек стоял, скрестив руки на груди, голос его звучал холодно.

— Тебе очень везет.

Вообще, карты-джокеры были особыми картами. Независимо от цели этого человека, статус этих двух карт не мог быть обычным. Они были либо очень хорошими, либо очень плохими.

Выражение лица Е Цзэцина было сложным. Казалось, он о чем-то размышляет. Прежде чем Сяо Ли успел ответить, Е Цзэцин внезапно протянул руку и коснулся рукава Сяо Ли. Но тут же отдернул, пробормотав:

— Мне очень не везет. Поделись удачей...

Сяо Ли: «...»

У поколения чрезвычайно везучих людей вот так забирали их счастливую энергию! Сяо Ли все еще ощущал прикосновение пальцев Е Цзэцина к своей одежде. Он держал в руке карту и пристально смотрел на Сяо Ли.

Тот никак не отреагировал. Он просто встал со своего места и заявил:

— Я ухожу.

Сюжетные персонажи были приклеены к танцовщицам, и казалось, что в первый день ничего не произойдет. Е Цзэцин дотронулся до своего носа и выдал из себя несколько слов:

— В этом мире человек, который уходит первым, первым и умирает.

Он ходил вокруг да около. Было очевидно, что он таким способом хотел сказать Сяо Ли не возвращаться в одиночку. Сяо Ли понял, что он имел в виду, и слегка рассмеялся. Он похлопал Е Цзэцина по плечу и, прежде чем он успел разозлиться, сказал ему:

— Не беспокойся.

Е Цзэцин повернул голову.

— К чему это ты? Мне на тебя плевать.

Улыбка на лице Сяо Ли стала шире, и он, ничего не сказав, покинул зал.

Ночь.

Большинство пассажиров спали, а луна освещала море.

Сяо Ли зашел в ванну, открыл кран и умыл лицо. Было почти одиннадцать часов вечера, и в ванной было тихо. Был слышен только шум воды. Корабль оказался очень устойчивым, и качки не было заметно.

Сяо Ли взял полотенце, вытер капли со своего лица и на мгновение уставился в зеркало. Волосы молодого человека в зеркале были мокрыми от воды и прилипали ко лбу. Цвет его губ после умывания был яркий, а контур красивый.

Он хотел повесить полотенце обратно на крючок, но тут позади него справа раздался грохот. Сяо Ли на мгновение замер, а потом все-таки повесил полотенце. Затем он повернулся и посмотрел в сторону источника звука.

Там были унитаз, занавеска для душа и сама ванна. Ванная комната была небольшой, и Сяо Ли мог видеть ее почти всю. Казалось, здесь не было места, где мог бы спрятаться призрак.

Затем, в следующую секунду, раздались новые булькающие звуки, сопровождаемые шумом воды. Звук был легким и казалось, что его издает водяное привидение с мокрым телом, скрывающимся под водой и дующим носом в воду.

Сяо Ли развернулся и заглянул в ванну. Вода текла из сливного отверстия. Уровень понемногу поднимался и жидкость медленно заполняла всю ванну. Воды становилось все больше и больше, наполняя воздух запахом моря.

Внезапно из ванны вытянулась сгнившая рука! Вокруг нее были обмотаны какие-то водоросли. Казалось, она принадлежала утопленнику...

Вслед за рукой из воды показалась и половина головы. У трупа были густые волосы, а кожа на лбу посинела.

Сяо Ли не мог позволить этому продолжаться. Он огляделся и взял таз с водой рядом с тем местом, где лежало полотенце. Он положил его в ванну и выудил голову и руку, словно рыбу.

Одной рукой он держал таз, а другой открыл крышку унитаза. Затем он вылил содержимое таза в унитаз, закрыв крышку. В туалете раздался громкий хлопок, крышка затряслась. Сяо Ли уперся коленями в нее и нажал кнопку смыва.

Послышался звук спускаемой воды, а после воцарилась тишина.

Водяной призрак, который вот-вот должен был появиться: «..?»

Автору есть что сказать:

Сяо Ли: Это из-за тебя я вытащил карту джокера?

Маленькая желтая книжка: Нет, просто мой возлюбленный — счастливчик. Что-то не так?

<http://bllate.org/book/12944/1136371>